

ISSN 1392-8295



mokslo darbai transactions

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2016 Nr. 29 (34)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 29 (34)

MOKSLINIS TĘSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Leidinyje lietuvių, lenkų, anglų, rusų kalbomis skelbiami originalūs moksliniai straipsniai, atitinkantys svarbiausių fakultetų humanitarinių mokslinių tyrimų kryptis: lingvistinius tyrinėjimus, literatūros naratyvą ir kontekstų problematiką, reklamos diskurso paveikumą, vertimo teoriją ir praktiką.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukażuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października. W czasopiśmie, w językach litewskim, polskim, angielskim i rosyjskim, zamieszczane są oryginalne artykuły naukowe, których tematyka odzwierciedla najważniejsze kierunki badań prowadzonych na wydziałach humanistycznych współpracujących uczelni: badania językoznawcze i literaturoznawcze wraz z ich kontekstami, badania nad reklamą oraz nad teorią i praktyką przekładu.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

The periodical publishes original scholarly articles written in English, Lithuanian, Polish and Russian that correspond to the main humanitarian research fields of the faculties: linguistic researches, issues of literary narratives and contexts, influence of advertising discourse, theory and practice of translation.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Arianta (2002) Balcan Rüstistics (2004)	Naukowe w branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego Russian Language, Literature and Cultural Studies
C.E.E.O.L. (2005)	Central and Eastern European Online Library DFG Nationalallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistica (2011) PNB (2011) MIAR (2011) Linguistic Bibliography Online (2012) Ulrichs (2013)	The Database of the Humanities and Social Sciences in Lithuania Polska Bibliografia Naukowa Information Matrix for the Analysis of Journals BrillOnline Bibliographies, Netherlands Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION



REDAKCIJOS ADRESAS / ADRES REDAKCJI / EDITORIAL OFFICE

Vilniaus universitetas	Vilnius University	Uniwersytet Jana Kochanowskiego
Kauno humanitarinės fakultetas	Kaunas Faculty of Humanities	Wydział Humanistyczny
Muitinės g. 8	Muitines 8	ul. Świętokrzyska 21D
LT-44280 Kaunas	LT-44280 Kaunas	25-406 Kielce
Lietuva	Lithuania	Polska

Straipsnus ir kitą mokslinę medžiagą prašome siųsti į žurnalo redakciją Kaune, taip pat el. paštu. Articles and other scientific material send to the Editorial Office in Kaunas, as well as by e-mail. Artykuły i inne materiały przeznaczone do publikacji prosimy nadsyłać na adres redakcji w Kownie, także pocztą elektroniczną.

El. paštas / E-mail respectus.philologicus@khf.vu.lt *Tel.* +370 37 750 536
Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://www.rephi.khf.vu.lt>

REDAKTORIAI / REDAKCJA / EDITORS

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)
Beata Piasecka (lenku kalba / język polski / Polish language)
Brigita Brasienė (anglu kalba / język angielski / English language)
Alla Diomidova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2016

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2016

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 29 (34)

REDAKCIINĖ KOLEGIJA – KOLEGIUM REDAKCYJNE EDITORIAL BOARD

Vyriausioji redaktorė – redaktor naczelny – editor-in-chief

Gabija BANKAUSKAITĖ-SEREIKIENĖ
gabija.sereikiene@khf.vu.lt
Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Universytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Vyriausiosios redaktorės pavaduotojas – zastępcia redaktora naczelnego – deputy editor-in-chief

Marek RUSZKOWSKI
gustaw1960@op.pl
Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Vyriausiosios redaktorės pavaduotoja – zastępcia redaktora naczelnego – deputy editor-in-chief

Loreta ULVYDIENĖ
loreta.ulvydiene@khf.vu.lt
Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Universytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Daiva ALIŪKAITĖ
daiva.aliukaite@khf.vu.lt
Vilniaus universiteto docentė, dr., Lietuva
Docent Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Associate Professor, Vilnius University, Lithuania

Danutė BALŠAITYTĖ
dbalsaityte@gmail.com
Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Universytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Wiesław CABAN
caban@ujk.kielce.pl
Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Renato CORSETTI
renato.corsetti@gmail.com
Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr., Italija
Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab., Włochy
Professor, Sapienza University of Rome, Italy

Anatolij CHUDINOV
ap_chudinov@mail.ru
Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr., Rusija
Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr, Rosja
Professor, Ural State Pedagogical University, Russia

Janusz DETKA
januszdetka1@wp.pl
Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Margarita GAVRILINA
gavril@inbox.lv
Latvijos universiteto profesorė, dr., Latvia
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr, Łotwa
Professor, University of Latvia, Latvia

Jonė GRIGALIŪNIENĖ
jone.grigaliuniene@gmail.com
Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Universytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Laima KALĒDIENĖ
kaledienei@gmail.com
Mykolo Romerio universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Michała Römera, dr, Litwa
Professor, Mykolas Romeris University, Lithuania

Asta KAZLAUSKIENĖ
a.kazlauskiene@hmf.vdu.lt
Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr, Litwa
Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania

Aleksandras KRASNOVAS
aleksandras.krasnovas@khf.vu.lt
Vilniaus universiteto profesorius, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Jadvyga KRŪMINIENĖ jadvyga.kruminiene@khf.vu.lt	Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa Professor, Vilnius University, Lithuania
Kazimierz LUCIŃSKI ifs@ujk.edu.pl	Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Lidia MICHALSKA-BRACHA lidia.bracha@ujk.edu.pl	Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorė, habil. dr., Lenkija Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Gerald E. MIKKELSON gemikk@ku.edu	Kanzaso universiteto profesorius, dr., JAV Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr, USA Professor, The University of Kansas, USA
Olegas POLIAKOVAS oleg.poljakov@flf.vu.lt	Vilniaus universiteto profesorius, dr., Lietuva Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa Professor, Vilnius University, Lithuania
Adriana SERBAN adriana.serban@univ-montp3.fr	Polio Valéry universiteto Montpellier III docentė, dr., Prancūzija Docent Uniwersytetu Paul Valéry, Montpellier III, dr, Francja Senior lecturer, Paul Valéry University, Montpellier III, France
Yuri STULOV yustulov@mail.ru	Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr., Baltarusija Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr, Białoruś Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus
Leona TOKER toker@mscc.huji.ac.il	Jeruzalės Hebrajų universiteto profesorė, habil. dr., Izraelis Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab., Izrael Professor, The Hebrew University of Jerusalem, Izrael

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. DISKURSO IR NARATYVO TYRIMAI / BADANIA NAD DYSKURSEM I NARRACJĄ

Marek Ruszkowski (Lenkija / Polska). Fundamentalizm językowy.....	9
Ina Pukelytė (Lietuva / Litwa). Tarp dramos ir postdramos.....	18
Eglė Gabrėnaitė (Lietuva / Litwa). Politinio komentaro retorika: žanro transformacijos	25
Sylwia Konarska-Zimnicka (Lenkija / Polska). Socjologia a warsztat naukowy historyka. Przykład etnometodologii.....	33
Iwona Filipczak (Lenkija / Polska). Marginalization of South Asians Based on Race and Skin Color in Bharati Mukherjee's <i>Jasmine</i> and Chitra B. Divakaruni's <i>The Mistress of Spices</i>	46
Skirmantė Biržietienė (Lietuva / Litwa). Antikinė „lengvoji poezija“: epigramos ypatumai.....	57
Ewa Anna Piasta (Lenkija / Polska). Motywy religijne w powieści <i>Gody magdeburskie</i> Gertrudy von Le Fort.....	65

II. KALBA. VISUOMENĖ. KULTŪRA / JĘZYK. SPOŁECZEŃSTWO. KULTURA

Oleksandr Kapranov (Norvegija / Norwegia). Conceptual Metaphors in British Foreign Secretary's Twitter Discourse Involving Ukraine.....	75
Татьяна Бобкова (Ukraina / Ukraina). Классификация коллокаций: основные подходы и критерии	87
Martyna Król (Lenkija / Polska). Homonimia wśród nominatów dotyczących czasu i przestrzeni: polsko-rosyjskie studium kontrastywne.....	99
Ольга Солодушко (Lenkija / Polska). Семантическая характеристика зоонимов, мотивированных пестрой окраской и узорами на шерсти животного (на примере кличек коров в польском и украинском языках)	107
Elżbieta Michow (Lenkija / Polska). Polskie i bułgarskie frazeologizmy somatyczne motywowane przez nazwy części ciała służących do mówienia.....	121
Olga V. Domnich (Ukraina / Ukraina). Etymologic Features and Peculiarities of the Process of Indigenous Vocabulary Borrowing in American English.....	130
Erika Merkytė-Švarcienė (Lietuva / Litwa). Tarmių mentalinio žemėlapio (ne)tikslumo veiksnių: tarmės vartoјimas vs. nevartoјimas	139
Ilona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lietuva / Litwa). Veliuonos apylinkių pravardžių semantikos ypatumai: pirminės pravardės.....	155
Lina Bikalienė (Lietuva / Litwa). Evaluative Language in Lithuanian Students' English Writing. A Study of <i>Important</i> and <i>Interesting</i>	177

**III MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA /
KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO****Konferencijų apžvalgos / Konferencje**

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lietuva / Litwa). Žanras: kanonas ar transformacija?	188
Jurgita Astrauskienė, Danguolė Satkauskaitė (Lietuva / Litwa). Tarp eilučių: kalbos ir medijų sankirta.....	191

Knygų recenzijos / Recenzje książek

Алла Диомидова (Lietuva / Litwa). Просто о сложном: новое пособие по фонетике русского языка.....	194
Aleksandras Krasnovas (Lietuva / Litwa). Apie lenkų tremtinius Sibire – išsamiai ir objektyviai.....	196

Anonsai / Zapowiedzi	199
----------------------------	-----

IV. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS / ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI.....	200
---	-----

CONTENTS

I. RESEARCH OF DISCOURSE AND NARRATIVE

Marek Ruszkowski (Poland). Linguistic Fundamentalism	9
Ina Pukelytė (Lithuania). Between Drama and Postdrama	18
Eglė Gabrėnaitė (Lithuania). The Rhetoric of Political Commentary: Genre Transformations	25
Sylwia Konarska-Zimnicka (Poland). Sociology and Methodology of Historical Research. Ethnomethodology.....	33
Iwona Filipczak (Poland). Marginalization of South Asians Based on Race and Skin Color in Bharati Mukherjee's <i>Jasmine</i> and Chitra B. Divakaruni's <i>The Mistress of Spices</i>	46
Skirmantė Biržietienė (Lithuania). Ancient "Simple Poetry": Peculiarities of the Epigram	57
Ewa Anna Piasta (Poland). Religious Motifs in the Novel <i>The Magdeburg Wedding</i> by Gertrud von le Fort	65

II. LANGUAGE. SOCIETY. CULTURE

Oleksandr Kapranov (Norway). Conceptual Metaphors in British Foreign Secretary's Twitter Discourse Involving Ukraine	75
Татьяна Бобкова (Ukraine). Classification of Collocation: The Main Approaches and Criteria	87
Martyna Król (Poland). Homonymy among the Nominees Concerning Time and Space: Polish-Russian Contrastive Study	99
Ольга Солодушки (Poland). Semantyc Analysis of Zoonyms Motivated by the Coloured Coat (Based on the Cow Names in Polish and Ukrainian).....	107
Elżbieta Michow (Poland). Polish and Bulgarian Somatic Phrases Justified with the Names of the Parts of the Body Designed for Speaking	121
Olga V. Domnich (Ukraine). Etymologic Features and Peculiarities of the Process of Indigenous Vocabulary Borrowing in American English.....	130
Erika Merkytė-Švarcienė (Lithuania). Un(accuracy) Factors of the Mental Map of Dialects: Using vs. Non-using a Dialect	139
Ilona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lithuania). Peculiarities of Nickname Semantics in Veliuona Region: Primary Nicknames	155
Lina Bikalienė (Lithuania). Evaluative Language in Lithuanian Students' English Writing. A Study of <i>Important</i> and <i>Interesting</i>	177

III. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE

Conference review

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lithuania). Genre: Canon or Transformation?	188
Jurgita Astrauskienė, Danguolė Satkauskaitė (Lithuania). Between the Lines: The Intersection of Speech and Media	191

Book reviews

Алла Диомидова (Lithuania). In Simple Words about Complicated: The New Guide to the Russian Phonetics.....	194
Aleksandras Krasnovas (Lithuania). The Polish Exiles in Siberia: In Detail and Objectively.....	196
Announcements	199
IV. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION	200

Ольга Солодушко

Люблинский католический университет Иоанна Павла II

Отделение польской филологии

Al. Racławickie 14, 20–950 Lublin, Polska

Тел. +420 776 138 358

E-mail: olga.solodushko@gmail.com

Область научных интересов автора: славянские языки, ономастика

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗООНИМОВ, МОТИВИРОВАННЫХ ПЕСТРОЙ ОКРАСКОЙ ЖИВОТНОГО (НА ПРИМЕРЕ КЛИЧЕК КОРОВ В ПОЛЬСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ)

В статье представлен сравнительный анализ семантического значения кличек коров, мотивированных пестрой окраской и узорами на шерсти животного, в польской и украинской диалектной речи. Сущность проблемы заключается в том, чтобы посредством данного класса народных зоонимов определить общую картину выражения цветовосприятия в сознании носителей двух родственных языков. В статье излагается краткое описание исследований в области народной зоонимики. Рассматриваются лексические единицы, с помощью которых выражается понятие пестрой масти в диалектах. Представлена классификация онимов по лексико-семантическому признаку. В каждой группе проведен сравнительный анализ польских и украинских лексем, ставших основанием для образования кличек. Установлено, что в польской и украинской зоонимике для образования кличек используются подобные, а иногда идентичные, лексемы в качестве основ, а также наблюдается одинаковая мотивационная составляющая. В заключении автор приходит к выводу, что выражение цветовосприятия посредством лингвистических средств у носителей обоих языков достаточно схожее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народные зоонимы, клички животных, пёстрая масть, семантическая деривация, семантика, зоономастик

Введение

Тема народной зоонимии как особого звена в системе славянской ономастики, в частности польской и украинской, не достаточно изучена, хотя сбор зоонимического материала начался достаточно давно – еще в конце XIX века. Первыми клички домашних животных стали фиксировать в своих работах этнографы, а языковеды приступили к их изучению гораздо позднее – в середине прошлого века. Но за эти полстолетия зоонимия не подверглась такому комплексному исследованию как антропонимия и топонимия. Российские ономасты связывают этот вопрос с тем, что

«собрать зоонимы труднее, чем антропонимы, поскольку они далеко не всегда фиксируются в официальных документах и часто исчезают вместе с уходом животного» (Суперанская и др. 2007: 190).

В польском языкоznании темой зоонимии занимались такие лингвисты как Витольд Ташицкий, Стефан Вархол, Хуберт Гурнович, Юзеф Бубак, Ванда Будишевская, Бронислава Линдерт и др. В Украине народный зоономастикон изучен в меньшей мере, ему посвятили свои труды Павел Чучка, Михаил Сюсько, Лидия Свашенко. Сегодня, когда границы стали более открытыми и изучение иностранных языков стало популярным, появляется все больше исследований, проведенных на основании сравнения функционирования, развития, значения зоонимов в других языках (Sajewicz 1996; Zienkiewicz 1996; Kudla 1999, Warchoł 2009 и т.д.).

Тема данной статьи связана с предыдущими моими исследованиями в сфере народной зоонимии в польском и украинском языках (Солодушко 2013, 2014). Цель этих исследований состоит в том, чтобы на базе изучения кличек животных, в частности коров, проанализировать помошью каких лексических единиц носители двух языков выражают свое цветовосприятие. В данном исследовании применяются несколько подходов: выборка кличек, мотивированных определенной мастью, расцветкой животного, их семантический анализ по способу образования и сравнительная характеристика этих способов в двух родственных языках. В данной статье рассмотрим с помощью каких лексических средств в польской и украинской диалектной речи выражается понятие пестрой (черно-белой, красно-белой, желто-белой, черно-красной) окраски коров. Группа кличек, мотивированная неоднородной мастью, является самой многочисленной. Это связано с тем, что большинство пород имеют двухцветную окраску. Подтверждение тому находим в издании, посвященном описанию пород крупного рогатого скота в Польше в начале XX века (Runge 1921). Здесь размещены рисунки 37 пород коров, из которых 22 породы имеют на шкруе пятна разной формы и размера.

Базой научного исследования для данной работы послужили зоонимы из Словаря проф. Стефана Вархола (Warchoł 2009), которые представляют собой собрание современного зоономастического материала. А также клички из статей, посвященных польским зоонимам XVII–XIX веков (Bubak 1979; Galas 1968; Lindert 1970; Warchoł 1961, 1993), и этнографических записок конца XIX – начала XX столетия (Zawiliński 1890; Majewski 1903; Pawlik 1922, Pleszczyński 1890, Zborowski 1922; Верхратський 1902; Оніщук 1912). Украинские современные зоонимы взяты из монографии Михаила Сюсько (Сюсько 2011) и лично собраны в селах Днепропетровской области (Солодушко 2013).

1. Генезис имен собственных, образованных от цветонаименований

Цвет всегда являлся предметом исследований. Посредством визуального восприятия в сознании человека формируются первые впечатления о предмете или живом существе. Каждый человек или животное рождается с определенными индивидуальными, свойственными именно ему чертами, которые издавна становились мотивацией для

создания имен, кличек, прозвищ, а позднее и фамилий. Генезис омонимов, происходящих от названий цвета, занимает исключительное место в процессе номинации. Например, существуют такие фамилии в украинском языке, как: *Білій* (*Біленко, Білецький, Білушенко*), *Чорний* (*Чорненко, Черняхівський*), *Сірий* (*Сіренко, Сіряк*), *Синий*, *Сідій* (*Сідаш, Сідак*), *Рудий* (*Руденко, Рудак, Рудько*), *Бурий* (*Буренко, Буровий*), *Червоний* (*Червоненко, Червоночко*) (Чучка 2005; Редько 1966) и др., в польском: *Biały* (*Białoła, Białysewicz*), *Brzezicha* (*Brzezicki, Brzezowski*), *Bury* (*Buryk, Buruń*), *Bestry* (*Bestrzański*), *Czarny* (*Czarnuch, Czarnuszka*), *Czerwony* (*Czerwonowski, Czerwonka*), *Gniady* (*Gniadowski, Gniadzik*), *Rudy* (*Rudyk, Rudus*), *Szary*, *Siwy, Raby, Krasy* (*Krasula*) (Rymut 1992–1994). Вышеперечисленные имена собственные по классификации относятся к лексико-семантической группе фамилий, образованных «от какой-то индивидуальной черты (физического или психического свойства) их первого носителя» (Редько 1966: 9)¹. Фамилии, которые содержат в себе ярко выраженную цветовую составляющую, давались людям в зависимости от цвета волос, глаз, иногда кожи, редко от окраски одежды или других вещей, принадлежащих их собственнику (Редько 1966: 68). Позже, последующие поколения могли не унаследовать те черты или свойства, благодаря которым предки получали родовое имя, но фамилия оставалась. Народные зоонимы, в свою очередь, не переходят в наследство от предшественников, а присваиваются конкретному животному в зависимости от его конкретных физических или психических особенностей. Таким образом клички сохраняют связь с именами нарицательными: «Зоонимы в свою очередь, возникали в процессе развития истории, подобно как и сегодня, исключительно от одночленных appellativów, сохраняя – как имена, не передающиеся по наследству, – свою семантическую связь с конкретной общеупотребительной лексикой как их базой» (Strutyński *etc.* 2004: 105)².

В Архиепископском архиве в г. Ченстохова находится Цистерский инвентарь с. Мелешин и с. Охэндзын с 1767 года, часть 5, где приводится описание крупного рогатого скота: *krowa czerwona boczata, krowa pstra, krowa siwa bez ogona, krowa biała, krowa płowa pstra, krowa brzeziata, krowa biała lep płowy, krowa myszata, krowa czerwona brzeziata, krowa sada boczata, krowa czarna pstra, krowa czarna, krowa czerwona pstra, krowa siwa boczata, krowa pstra myszata, krowa czarna, krowa płowa boczata bez roga, jałowica czerwona łysa, jałowka biała* (Serwis 2016) и т.д. По описанию видим, что хозяева различали коров преимущественно по цвету шерсти. Это объясняет факт существования большого количества зоонимов – как в польском, так и украинском языках, – образованных от вышеуказанных appellativów. Такого же мнения придерживается С. Вархол: «В славянской зоонимии к наиболее частым относятся зоонимы, мотивированные реально (непосредственно), основами которых являются appellativы, обозначающие цвет шерсти животного, расположение цве-

¹ „Від якоїс індивідуальної ознаки (фізичної чи психічної властивості) їх першого носія” (Редько 1966: 9). Перевод с украинского языка – О.С.

² „Zoönimy natomiast tworzone były w ciągu dziejów, podobnie jak obecnie, wyłącznie od jednoczłonowych appellatywów, zachowując – jako nazwy nie podlegające dziedziczeniu – swój semantyczny związek z konkretnymi wyrazami pospolitymi jako ich bazami”. Перевод с украинского языка – О.С.

тов и рисунков, общий вид животного, характерные части тела, а также возраст» (Вархол 2001: 209).

Имена домашнего скота интересны с точки зрения семантического анализа, так как основываются на разговорной (диалектной) лексике, которая уходит корнями вглубь веков. Следовательно, возникли они много столетий назад, но каждый раз при наименовании животного, хозяева переосмысливают их и вкладывают свою оценку. Народные зоонимы, или рурозоимы (Strutyński 2004: 100), собраны в основном в селах, поселках и других населенных пунктах, где сохранилась и в некоторой мере до сих пор сохраняется фольклорная языковая традиция: «Современная зоонимия не возникла сегодня. Существующее в наши дни такое явление как зооним, с одной стороны, является случайной тенденцией в сфере именования животных, с другой стороны, многовековой традицией. Изучение данной традиции является необходимым для понимания сегодняшнего состояния зоонимии» (Walczak 1996: 148).³

2. Характеристика понятия *пестрый* в польском и украинском языках

Анализируя клички животных пестрой [укр. *рябий*, пол. *pstry*] масти, хотелось бы отметить, что понятие *пестроты* нельзя назвать цветом, а только типом окраски. В украинском языке прилагательное **рябий** (применительно к животному) объясняется как такой, что «имеет неоднородную пятнистую окраску» (Білодід 1977: 920)⁴. В украинской художественной литературе встречается использование прилагательного *ряба* для обозначения коровы. Выясняя этимологию данной лексемы, обнаруживаем, что корень *ряб-* сохранился во многих языках с подобным значением – рус. *рябой*, бр. *рабы*, пол. *jarzębaty* ‘в крапинку, в точечку’, чес. *jeřabý* ‘полосатый’, слов. *jarab(at)y* ‘пестрый’, н.-луж. *jerjebaty* ‘в крапинку’, лит. *raibas* ‘пестрый’, лтс. *raibs* ‘пестрый’ (ЕСУМ 2006: 152), ирл. *riabach* ‘пятнистый’, д.-в.-н. *repahuon* ‘куропатка’ (Фасмер 1987: 535). Следовательно, лексема эта древняя, имеет индоевропейское происхождение. В польском языке она сохранилась в форме *jarzębaty* (древ.) и *raby* (диал., заим.). Более детально прилагательное *raby* в польской зоонимии рассматривает в своей статье С. Вархол (Warchoł 1995). В. Дорошевский определяет эту лексему как регионализм, заимствованный из белорусского языка (Doroszewski 1965: 772). Аналогом украинскому прилагательному **рябий** в польском современном литературном языке является лексема *pstry*. Это прослеживается, например, в названиях представителей животного мира с соответствующей окраской – рус. *рябец* ‘вид форели’ (Фасмер 1987: 535), пол. *pstrąg* ‘форель’. А. Заремба пишет, что только одна лексема «*pstry* была всегда главным определением многоцветности в польском языке» (Zaręba 1957:

³ „Współczesna zoonimia nie powstała w całości dzisiaj. Funkcjonujący obecnie zasób zoonimów jest wykopką najnowszych tendencji w zakresie nadawania zwierzętom imion z jednej, a wiekowych tradycji w tym względzie – z drugiej strony. Poznanie tej tradycji jest niezbędne do gruntownego zrozumienia dzisiejszego stanu zoonimii” (Walczak 1996: 148). Перевод с украинского языка – О.С.

⁴ „мас неоднорідне плямисте забарвлення” (Білодід 1977: 920). Перевод с украинского языка – О.С.

72)⁵, хотя в диалектной языковой среде слова с корнем *rab-* существовали, так как данный корень встречается в зоонимах *Rabula*, *Rabulka*, *Rabatka*. В словаре синонимов польского языка приводится такой синонимический ряд к прилагательному *pstry* для обозначения масти животного – *pstrokaty*, *nakrapiany*, *piegowaty*, *cętkowany*, *w cętki*, *łaciaty*, *w plamy*, *plamisty*, *pręgowaty*, *pasiaty*, *paskowany*, *w paski* (Dąbrówka etc. 1993:5). В диалектах встречаются также *jarzębaty*, *kropkowany*, *strokaty*, *srokaty*, *krasiaty*, *brzeziasty*, *bystry*, *kropiasty*, *kwaciaty*, *graniasty*, *raby*, которые активно используются носителями языка для образования собственных имен животных. В украинском языке существуют следующие лексемы для характеристики масти животного, оперения птиц с пятнами другого цвета, оттенка: *перистий*, *перистий*, *плямистий*, *строкатий*, *піганистий діал.*, *красий діал.*, *мурий*, *муругий розм.* (*темно-сірий із плямами*), *пістрявий*, *зозулястий* (про *птахів*) (Бурячок и др. 2000: 591). Проф. М. Сюсько в своей монографии для обозначения неоднородной окраски у животных приводит прилагательные, встречающиеся в Закарпатье: *тарканистий*, *тарканистий*, *тарканистий*, *терканистий*, *кешелистий*, *кошелестий*, *красистий*, *писаний*, *пописаний*, *цифрований*, *цяткований*, *поцяткований*, *тишиний*, *бочулистий*, *боцянистий*, *бочистий*, *бокшистий*, *білобокий*, *сідланистий*, *латканистий*, *латканний*, *платканистий*, *сорокатий* (Сюсько 2011: 70–118).

Носители языка для более точного отображения в имени окраски домашнего животного прибегали к метафоризации вышеупомянутого [рябий/*pstrokaty*] понятия: «кроме словообразовательно мотивационных кличек, повсеместно и широко распространены также результаты семантических переосмыслений appellativов (метафоризация) и переходы в зоонимы других классов *nominum propriorum* (трансонимизация)» (Сюсько 2011: 200).⁶ Автор отмечает, что «метафорические употребления составляют около 70 % от общего количества всех кличек домашних животных» (Сюсько 2011: 200).⁷ Посему, рассмотрим данные зоонимы и классифицируем их по семантическому признаку.

Стоит подчеркнуть, что нужно различать мотивацию клички животного и основу для создания зоонима. Мотивацией могут быть как внешние черты, так и особенности характера, время или место рождения, степень экспрессивности чувств владельца к животному и т.д. В тоже время для нескольких мотиваций основой может быть одно и тоже слово. Например, названия цветов являются основанием для создания клички, мотивированной мастью или внешним видом (*Квітка* – красивая корова и корова красной масти, *Kwiatula* – красивая корова и корова пятнистая, черно-белая; *Зорька* – корова с пятном на лбу и корова, родившаяся утром, на заре).

⁵ „*pstry* była zawsze głównym określeniem wielokolorowości w polszczyźnie” (Zaręba 1957: 72). Перевод с украинского языка – О.С.

⁶ „крім словотворчо мотивованих кличок, всюди їй широко побутують також результати семантических переосмислень appellativів (метафоризація) й переходів у зоонімі інших класів *nominum propriorum* (трансонімізація)” (Сюсько 2011: 200). Перевод с украинского языка – О.С.

⁷ „метафоричні уживання складають близько 70 % від загальної кількості всіх кличок домашніх тварин” „метафорические употребления составляют около 70 % от общего количества всех кличек домашних животных” (Сюсько 2011: 200). Перевод с украинского языка – О.С.

3. Лексико-семантическая классификация кличек коров пестрой масти

Ниже рассмотрим, какие лексико-семантические средства использовали и используют сейчас носители разговорной речи в украинском и польском языках, чтобы выразить свое восприятие цвета. Клички, мотивированные неоднородной окраской, имеют следующее происхождение – клички, образованные от прилагательных (1), и клички-метафоры, образованные от существительных (от предметной лексики) (2–4).

3.1. Клички, образованные от прилагательных, обозначающих разноцветную окраску

В данной группе прослеживается активное употребление диалектных прилагательных в качестве основ в обоих языках. Благодаря тому, что на территории Закарпатья проживают представители разных национальностей, в украинском языке наблюдается широкое использование заимствованных – румынских, венгерских – лексем.

3.1.1. Польские:

bestry, bystry: Bestra, Bestrau, Bestrocha, Bystrocha, Bystra, Bystroszka (диал., пол. *bystry* ‘пестрый, разноцветный’)⁸;

boczasty: Boczasta, Boczata, Buczastaja (пол. диал. *boczasty* ‘ пятнистый, пестрый по бокам’);

brzeziasty: Brzezata, Brzezawa, Brzeziasta, Brzeziata, Brezo (диал., пол. ‘ пегой, чёрно-белый’, *brzezina, brzeza* ‘ береза’);

graniasty: Bialograniasta, Czarnograniasta, Graniasta, Graniata, Graniatka, Grani-cha, Graniocha, Granocha, Granoszka, Granucha, Granula, Grańculla, Grańda (диал., пол. *graniasty* ‘пестрый, пятнистый’);

jastrzy: Jastrocha, Jastroszka (диал., пол. *jastrzy* ‘пестрый, разноцветный’);

krasy: Krasa, Kraska, Krasiatka, Krasista, Krasiatka, Krasutka, Krasula (диал., пол. *krasy* ‘рябой, пестрый’);⁹

kropiaty: Kropiacha, Kropiana, Kropiata, Kropicha (диал., пол. *kropiaty* ‘в крапинку, крапчатый’);

łaciaty: Łaciata, Łaciasta, Łaciatek, Łaciatka, Łacicha, Łaćka (пол. *łaciaty* ‘ пятнистый’);

mroziaty: Mrozula, Mroziata, Mrozicha (пол. ‘ пестрый, неоднотонный’);

pisany: Pisula, Pisana, Pisanka (пол. *pisać* ‘ писать, расписывать’)¹⁰;

pstry: Pstra, Pstrocha, Pstrokata, Pstrokula, Pstroszka, Pstrowata, Pstrucha (пол. *pstry* ‘пестрый, рябой, разноцветный’);

⁸ Объяснения к диалектным словам взяты со словарей *Slownik gwar polskich* (Karłowicz 1900–1911) и *Slownik języka polskiego* (Karłowicz i dr. 1900–1927).

⁹ Более детально зоонимы, образованные от апеллятивов **krasa*, **krasъ* в польском языке, проанализировал С. Вархол (Warchoł 2006).

¹⁰ А. Заремба утверждает, что «*Pisany* wyszedł wcześniej z użycia w języku literackim. Linde nie ma przykładów spoza XVII w. Dzisiaj żyje jeszcze tylko literacka *pisanka*» (Zaręba 1954: 60), но собранные С. Вархолем зоонимы свидетельствуют о том, что в диалектной речи прилагательное *pisany* сохранилось и употребляется в значении «расписанной, разноцветный» и в наши дни (Warchoł 1961: 331).

pasiaty: *Pasiasta, Pasula* (диал., пол. *pasiaty* ‘полосатый’, от *pas* ‘полоса’);
raby: *Raba, Rabatka, Rabocha, Rabocie, Rabucha, Rabula* (диал., блр. *raby* ‘рябой’);
strokaty: *Srokata, Strokata, Strokula* (пол. *strokaty* ‘пестрый, черно-белый’).

3.1.2. Украинские:

Алачана, Алачанка, Олача, Олачка, Олачина, Олачана, Олачанка, Олачиста, Олачистка (рум. *alăciu* ‘пестрый’)¹¹;

барвистий: *Барвиста* (укр. *красочный*);

кешелистий: *Кешеля, Кешелька, Кешелиста, Кешелистка, Кешіля, Кешілька* (венг. *kesély* ‘рябой, белоногий’);

красий: *Краса, Крася, Красиста, Красавка, Крася, Красъка, Красоля, Красолька, Красонька, Красуля, Красулька, Красуна, Красуня, Красотка* (диал., укр. *красий* ‘пестрый, разноцветный’ (Чучка 2011: 391)¹²;

мурий: *Мурьяна, Мурания* (укр. *мурий* ‘темно-серый или серовато-бурый в пятнах’);

перістий: *Періня, Периня, Переня, Періста, Перістка, Пряна, Періня* (укр. *перістий* ‘неоднотонный, с пятнами другого цвета’);

писаний: *Писуля, Писулька, Писанка, Писуня* (укр. *писаний* ‘разноцветный, расписной’);

пишний: *Пишина, Пишиня, Пишинава* (диал. укр. *пишний* ‘многоцветный’);

рябий: *Раба, Рабатка, Рабка, Рабуха, Рабуля, Рябулька, Рабуса, Рабушка, Рябка, Рябушка, Рябуха, Рябешка, Рябанка, Рябетка, Рябулька, Рябуха, Рябіна* (укр. *рябий* ‘рябой, пестрый’)¹³;

таркатий: *Тарка, Тарката, Тарканка, Таркоша, Таркуня, Таркуша, Тарчія, Тарчула, Таркуля, Тарчуля, Тарчулька, Тарчія*, (венг. *tarka* ‘пестрый, рябой’);

Червоноряба, Червонуха (в пятнах красного цвета, укр. *червоний* «красный»).

3.2. Клички, образованные от существительных, ассоциирующихся с фигурами или другими отметинами на теле животного

Вторая группа характеризуется наличием кличек, образованных от одних и тех же лексем-основ, в обоих языках. Например: звезда (*gwiazda, зірка*), лысина (*łysy, лисий*) – белые пятна на лбу; крест (*krzyż, хрест/криж*) – полосы виде креста, как правило, на спине; заплатка (*łata, лата*) – крупные пятна другой окраски на шерсти животного. Носители украинского языка чаще воспринимают отметины как полоски, цифры, попугри, розги. Кольцевидные узоры на ногах – как кольца. В сознании поляков пятна ассоциируются, как правило, с чем-то круглым – точкой, горохом, очками, жемчужинкой, росинкой, облаком.

¹¹ В украинском языке нет апеллятива к данному зоониму, есть только в румынском.

¹² «в українській [мові] кличку *Крася* дають *рябій* корові, *Красій* – *рябому* волові. У Польщі споріднене *тому* ім'я згадується в XIII ст.» (Taszycki 1973: 134).

¹³ Кличка коровы *Ряба* является настолько распространенной в украинской речи, что иногда употребляется в качестве имени нарицательного: – *Іване, – гукнув дід, – ану гайни за рябою [коровою], заверни, а то в школу потъопала!..* (Гуцало 1967: 103).

3.2.1. Польские:

Centka, Cętka (пол. *cętka* ‘пятнышко, крапинка’);
Ciapek (розг. ‘пятнышко, черточка или пункт’);
Chmurka, Chmura (пол. *chmura* ‘облако’);
Grocha, Grochula (пол. *groch* ‘горох’);
Gwiazda, Gwiazdenka, Gwiazdka, Gwiazdochka, Gwiazdula, Gwiazduna (пол. *gwiazda* ‘звезда’);
Kropka, Kropeczka, Kropka (пол. *kropka* ‘точка’);
Kryżula (пол. *krzyż* ‘крест’);
Łata, Łatka, Łatula (пол. *łata* ‘заплатка’);
Łysa, Łysek, Łysina, Łyska, Łyskula, Łysocha, Łysola, Łysonia, Łysula, Łysulka (пол. *łyso* ‘лысый’);
Okular, Okularnik (пол. *okulary* ‘очки’);
Plachconka (диал. ‘пестрая корова’)¹⁴;
Pelerynka (пол. *peleryna* ‘накидка, плащ’);
Perełka (пол. *perły* ‘жемчужины’);
Pierzana (пол. *pierze* ‘перья’);
Plama, Plamaka, Czarna Plama (пол. *plama* ‘ пятно’);
Rosiana (пол. *rosa* ‘роса’);
Zwizdola (рос. звезда);
Zorka (блр. зора ‘звезда’);
Wieńculla (пол. *wieńiec* ‘венец’).

3.2.2. Украинские:

Зірка, Зірочка, Зіронька, Зіручка, Зірканка, Зірничка, Звъоздочка, Звіздоля, Звіздуля, Звіздолька, Звіздоша, Звізда, Звіздочола, Дзвіздоля, Дзвіздуря, Зоря, Зорька, Зорка, Зоряна (укр. *зірка* ‘звезда’, *зори* ‘звезды’);
Клякса (рус.);
Кропяха (пол. *kropka* ‘крапинка’);
Крижуля, Крижулька, Крижаня, Крижанька, Крижалия, Крижалька (укр., уст. *криж* ‘крест’);
Лиса, Лиска, Лиська, Лисьи, Лися, Лисанка, Лисаня, Лисоня. Лисая, Лисуха, Лисуна, (укр. *лисий* ‘лысый’);
Лата, Латка, Латкуша, Латкаста, Латайка, Латканиста, Платка, Платканка, Платкаста, Полатка, Полатайка, Заплатя, Заплатканка *Пачена, Лачына* (укр. *лата, заплатка* ‘заплата’);
Обручка, Обруча (укр. *обручка* ‘обручальное кольцо’);
Прутя, Прутка, Прутуля, Прутьоха (укр. *прут* ‘розга’);
Попругя (укр. *попруга* ‘подпруга’);
Пятнашка (ап., рус., ‘ пятно’);
Перстена, Перстенка (укр. *перстень* ‘кольцо’)

¹⁴ „Pl'ažcovati, adj. ‘pstrokaty, będący pstrej maści’; pl'ažc, m. 1. plama, 2. pewne określone miejsce, 3. łysina” (Sychta 1970: 68) . Med. blady pl „jasne plamy na skórze” (Bańkowski 2000: 55).

Сідланя, Сідланка, Сідлошка (укр. *сідло* ‘седло’);
Смужса, Смужска (укр. *смуга* ‘полоса’);
Ціфра, Ціфря, Ціфрина, Ціфрунь(к)а, Ціфруна, Ціфруша, Ціфрана, Цифруня, Цифруса (венг. *cyfran* ‘украшеный, пестрый’, диал. укр. *цифрунок* ‘резьба’);
Цвітя, Цвітька, Цвіта, Цвітоля, Цвітуля, Цвітоха, Цвіторка, Цвітуня (укр. *цвіт* ‘цветение’);
Хрестя, Хреста, Хрестолька, Хресторка, Хрестан‘(к)а, Хрестул‘(к)а, Хрестуна, Хрестус‘(к)а, Хреичча, Хрищена (укр. *хрест* ‘крест’).

3.3. Клички, образованные от названий частей тела животного, которые имеют иную от всего тела окраску

В этой группе прослеживается преимущество двухосновных зоонимов, образованных по примеру сложных имен существительных, – объединение цветообозначения и названия части тела. Среди польских кличек их около половины, среди украинских – более 60 %. Вторая и третья группы проанализированных нами кличек образованы методом «зоонимической синекдохи» (Сюсько 2011: 202), т.е. замены названия целого животного названием его части (копыто, бок, лоб, морда и т.д.) или отметины на шерсти (лысина, звезда, заплатка, перо, точка, кольцо и т.д.).

3.3.1. Польские:

Bialogrzbietka (пол. ‘белый хребет’, *biały* ‘белый’, *grzbiet* ‘хребет, позвоночник’);
Bialoucha (пол. *biały* ‘белый’, *uchó* ‘ухо’);
Biały Leb (пол. *biały* ‘белый’, *leb* ‘лоб’);
Biedra, Biedrawa, Biedrocha, Biedrona, Biedrucha, Biedrula, Biedrzata, Biodra, Biodrula, Biodrawa (пол. *biodro*, диал. *biedro* ‘бедро’);
Bielamuza (пол. *biały* ‘белый’, диал. *muza* ‘морда’);
Boćka, Boczula (пол. *bok* ‘бок’);
Bosa, Bosawa, Bosula (пол. *bosy* ‘босий’);
Korutko (пол. *kopyto* ‘копыто’).

3.3.2. Украинские:

Біла Пойоска, Біла Пойоса (укр. *блій* ‘белый’, диал., *пойос* ‘пояс’);
Білоголовка (укр. *блій* ‘белый’, *голова* ‘голова’);
Білогрудка (укр. *блій* ‘белый’, *грудь* ‘грудь’);
Білоножка (укр. *блій* ‘белый’, рос. ‘ножка’);
Білохреба (укр. *блій* ‘белый’, *хребет* ‘хребет’);
Білохвоста (укр. *блій* ‘белый’, *хвіст* ‘хвост’);
Білоколінка (укр. *блій* ‘белый’, *голова* ‘голова’);
Боса, Босуля, Босула (укр. *босий* ‘босый’);
Боца, Боця, Бочула, Бочуля, Бокула, Бокуля, Бокулиста, Бокише, Бокиша, Боцє (укр. *бік*, *бочок* ‘бок, бочок’);
Бучія, Бучійка, Буча (рум. *bușă* ‘щека’);
Пояса, Пояська, Пояся, Поясина, Поясинка (укр. *пояс* ‘пояс’);
Чорнобривка, Чорнобровка (укр. *чорний* ‘черный’, *брівка* ‘брювь’);

Чорновушка (укр. *чорний* ‘черный’, *вухо* ‘ухо’);
Чорнохреба (укр. *чорний* ‘черный’, *хребет* ‘хребет’);
Чорноколінка (укр. *чорний* ‘черный’, *коліно* ‘колено’);
Хреба, Хребтя, Хребтания, Хребба (укр. ‘хребет’).

3.4. Клички, образованные от названий животных, растений, предметов, имеющих разноцветную окраску

Четвертая группа кличек образована лексико-семантическим путем на основе различных ассоциаций (метафор) с предметами окружающей среды. Вышеперечисленные зоонимы отображают флору и фауну, в которой проживают носители польского и украинского языков. Это березы, цветы, культурные растения (фасоль), выращиваемые в домашних усадьбах. Имена, образованные от названий птиц, демонстрируют нам с какими пернатыми чаще всего взаимодействует человек в сельской местности на территории Польши и Украины. Это кукушка, ласточка, сорока, чайка. Польские хозяева рогатого скота также используют в качестве зоослов названия таких птиц, как: аист, дятел, голубь. Кличка *Берка*, возникшая путем переосмысления польского апеллятива и записанная в селах Львовской области, свидетельствует о том, какой вид головного убора носили в данной местности. Также видим, что жители Польши имеют несколько названий для ‘божьей коровки’ – *Biedronka i Truska*. Хотелось бы отметить, что в основе собственных имен лежат названия тех животных, птиц и предметов, которые имеют положительное значение в сознании носителей языка. Таким образом, практически все клички имеют позитивную эмоционально-экспрессивную окраску

3.4.1. Польские:

Brzezula, Brzeza, Brzezina, Brzoza, Brzozawa, Brozawa (бот. пол. диал. *brzeza, brzezina* ‘береза’, ‘березовая роща’);
Fasola (пол. ‘фасоль’);
Koniczynka (пол. *koniczyna* ‘клевер’);
Kwiata, Kwiato, Kwiatek, Kwiatka, Kwiatocha, Kwiatolja, Kwiatora, Kwiatoszka, Kwiatula, Kwitula, Kwiecicha, Kwieciula (пол. *kwiat* ‘цветок’);
Różyczka (пол. *róża* ‘роза’);
Biedronka, Bedronka (пол. зоол. *biedronka* ‘божья коровка’);
Bocian (пол. ‘аист’);
Czajka (пол. ‘чайка’);
Dzięcioł (пол. ‘дятел’);
Golqb (пол. ‘голубь’);
Jaskółka (пол. ‘ласточка’);
Motyl, Motylka (пол. *motyl* ‘бабочка’);
Mewa, Mewka (пол. *mewa* ‘чайка’);
Sroka, Srokula, Sroczenka, Sroczana (пол. *sroka* ‘сорока’);
Zozula, Zozulka (укр. зозуля ‘кукушка’);
Truska (пол., диал. ‘божья коровка’);

3.4.2. Украинские:

Березка, Берізка, Береза (укр., бот. *береза* ‘береза’);
Брендуля, Брендуша (рум., бот. *brindușă* ‘шафран, крокус’);
Квасоля, Квасолька, Фасоля, Фасолька, Фасолистка (укр., бот. ‘фасоль’);
Квітка, Квіточка, Квітоля, Квітуня, Квіта, Квятоля (укр. *квітка* ‘цветок’);
Ромашка (укр. , бот.);
Ряска (укр., бот. *ряска* ‘ряска’, лат. *Lémnia minor*);
Чічя, Чікаля, Чічата, Чічанка, Чічка, Чічоля (тур., бот. *Çiçek* ‘цветок’);
Бедронка (пол., зоол. *biedronka* ‘божья коровка’);
Зозула, Зозулька, Зузулька, Зизулька (укр., зоол. *зозуля* ‘кукушка’);
Ласка, Лася, Ласунка, Ласунька, Ласуна, Ласиця, Ласистка (укр., зоол. *ласка* ‘ласка, куница’);
Ластівка, Ластюка, Ластівочка, Ласточка (укр., зоол. *ластівка* ‘ласточка’);
Сойка, Соя (укр., зоол. *сойка* ‘сойка’);
Сорока, Сороканя, Сороканька, Сорокулька, Сорокуна, Сорокуша, Сорокаста (укр., зоол. *сорока* ‘сорока’);
Тигранчик, Тугрик (укр., зоол. *тигр* ‘тигр’);
Чайка (укр., зоол. ‘чайка’);
Берка (пол., діал. *berka* ‘серая овечья шапка’).

Заключение

Подытоживая, хотелось бы отметить, что собственники домашних животных проявляют необычайное мастерство в различении деталей пестрой масти у своих питомцев. Четко отличают форму, размер пятен на шерсти животного. Каждая отметина может послужить мотивацией для клички – то ли белое пятно на лбу, обводка на ноге, узор на шее или боку, полоса на спине, другой цвет хвоста или грудной клетки. Клички, образованные путем семантической деривации, где в качестве зоонимийных основ употребляются названия цветов, растений, животных, насекомых, птиц, демонстрируют богатое ассоциативное мышление у носителей обоих языков. Особую роль в разнообразии польско-украинской зоонимии играют диалектные, региональные различия. Все перечисленные клички несут в себе уважительное, доброе отношение к корове. Особую роль здесь играют также и средства словообразования, а именно – уменьшительно-ласкательные суффиксы.

На основании того, что носители польского и украинского языков для образования кличек используют подобные, а иногда идентичные, лексемы в качестве основ, и, в общем, имеют одинаковую мотивационную составляющую у данного класса зоонимов, можно утверждать о сходстве в восприятии пестрой окраски. Проведенный нами анализ позволяет предположить, что аналогичные тенденции в образовании народных зоонимов можно наблюдать и в других славянских языках.

Литература

- BAŃKOWSKI, A., 2000. *Etymologiczny słownik języka polskiego*. T. II. Warszawa: PWN.
- BUBAK, J., 1974–1977 (1979). Nazwy zwierząt domowych z terenu Sądecczyzny w dokumencie z końca XVII wieku. *Rocznik Sądecki*, t. XV–XVI, 391–403.
- DĄBRÓWKA, A., GELLER, E., TURCZYN, R., 1993. *Słownik synonimów*. Warszawa: Market and Communication Research.
- DOROSZEWSKI, W. (coct.), 1965. *Słownik języka polskiego*. T. VII. Warszawa: PWN.
- GALAS, P., 1968. Nazwy krów z przyrostkiem *-ula* w powiecie Bocheńskim. In: *Symbolae philosophicae in honorem Vitoldi Taszycki*. Wrocław–Warszawa–Kraków, 85–90.
- KARŁOWICZ, J. (coct.), 1900–1911. *Słownik gwar polskich*. T. I–VI. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności.
- KARŁOWICZ, J., KRYŃSKI, A., NIEDZWIEDZKI, W. (coct.), 1900–1927. *Słownik języka polskiego*. T. I–VIII. Warszawa: Nakładem prenumeratorów.
- LINDERT, B., 1970. Przyrostki służące do tworzenia nazw zwierząt domowych na terenie Serbii i Chorwacji. In: *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. T. IX, 235–242.
- MAJEWSKI, E., JARECKI, W., 1903. Bydło w mowie, pojęciach i praktykach Ludu Polskiego. *Wisła*, t. XVII, zesz. 2, 133–172.
- PAWLIK, S., 1922. Nazwy krów w początkach XVIII wieku. *Lud*, t. XXI, 203–209.
- PLESZCZYŃSKI, A., 1890. Nazwy krów i wołów. *Wisła*, t. IV, 691.
- RUNGE, S., 1921. *Rasy i zewnętrzny wygląd bydła rogatego domowego z 37 tablicami*. Lwów – Poznań: Nakładem Wydawnictwa Polskiego.
- RYMUT, K., 1992–1994. *Słownik nazwisk współczesne w Polsce używanych*. T. I–X. Kraków: Instytut Języka Polskiego.
- SAJEWICZ, M., 1996. Ze studiów nad zonimią polsko-białorusko-ukraińskiego pogranicza językowego na Białostockiemie. In: Coct. S. WARCHOŁ. *Systemy zonimiczne w językach słowiańskich*. Lublin: UMCS (Rozprawy Slawistyczne, 11), 91–109. Режим доступа: http://www.gladala.com/index.php?option=com_content&view=article&id=176 (см. 06.02.2016).
- STRUTYŃSKI, J., WARCHOŁ, S., 2004. Nazewnictwo zonimiczne w środowiskach wiejskich i miejskich. In: Coct. R. MRÓZEK. *Nazwy własne w języku, kulturze i komunikacji społecznej*. Katowice: UŚ, 99–129.
- SYCHTA, B., 1970. *Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej*. T. IV. Wrocław: Ossolineum.
- TASZYCKI, W., 1973. *Słownik staropolskich nazw osobowych*. T. III. Wrocław: Ossolineum.
- WALCZAK, B., 1996. Polskie zonimy historyczne. In: Coct. S. WARCHOŁ. *Systemy zonimiczne w językach słowiańskich*. Lublin: UMCS (Rozprawy Slawistyczne, 11), 147–158.
- WARCHOŁ, S., 1961. Nazwy własne krów w kilku zabytkach rękopiśmiennych małopolskich z końca XVII i XVIII wieku. *Onomastica*. T. VII, 327–351.
- WARCHOŁ, S., 1993. *Kwestionariusz do badania zonimii ludowej w Polsce (na tle słowiańskim)*. Lublin: UMCS (Rozprawy Slawistyczne, 8).
- WARCHOŁ, S., 1995. Zonimy od przymiotnika *raby* w gwarach Wschodniej Lubelszczyzny. In: Coct. M. KONDRAKIUK. *Badania dialektów i onomastyki na pograniczu polsko-wschodniosłowiańskim*. Białystok: Uniwersytet Warszawski. Filia w Białymstoku, 365–371.
- WARCHOŁ, S., 2006. Antropomimy i zonimy od apelatywów **krasa*, **krasə* w języku polskim. In: *Munuscula Linguistica – in honorem Aleksandra Cieślakowa oblata*. Kraków: IJP PAN, 507–519.
- WARCHOŁ, S., 2009. *Słownik etymologiczno-motywacyjny słowiańskiej zonimii ludowej*. T. II. Lublin: UMCS.
- ZAWILIŃSKI, R., 1890. Nazwy krów i wołów. *Wisła*, t. IV, 459–461.

- ZARĘBA, A., 1957. *Nazwy barw w dialektach i historii języka polskiego z 2 mapami*. Wrocław: Ossolineum.
- ZBOROWSKI, J., 1922. Nazwy królów w XVIII wieku. *Lud*, t. XXI, 56–60.
- ZIENKIEWICZ, L., 1996. Zoonimy w polsko-ukraińskiej gwarze Dratowa pod Łęczną. In: Ciekt. S. WARCHOŁ. *Systemy zoonimiczne w językach słowiańskich*. Lublin: UMCS (Rozprawy Slawistyczne, 11), 171–182.
- БІЛОДІД, І. (сост.), 1977. *Словник української мови в 11 томах*. Т. VIII. Київ: Наукова думка.
- БУРЯЧОК, А., ГНАТЮК, Г., ГОЛОВАЩУК, С., ГОРЮШИНА, Г., ЛОЗОВА, Н., 2000. *Словник синонімів української мови в 2-х томах*. Т. II. Київ: Наукова думка.
- ВЕРХРАТСЬКИЙ, І., 1902. *Про говір галицьких лемків*. Збірник філологічної секції наукового т-ва ім. Шевченка. Львів: Накладом товариства.
- ВАРХОЛ, С., 2001. Значение зоонимии в исследовании этногенеза славян. In: *Ономастика Поволжья. Материалы VIII конференции по ономастике Поволжья, Волгоград, 8–11 сентября 1998 г.* Москва, 208–218.
- ГУЦАЛО, Є., 1967. *З горіха зерня: оповідання*. Київ: Веселка.
- ЕСУМ, 2006. *Етимологічний словник української мови в 7 томах*. Т. V. Київ: Наукова думка.
- КУДЛА, Р., 1999. Структурно-семантична характеристика українських зоонімів у порівнянні з польськими. In: Ciekt. Z. ABRAMOWICZ, L. DACEWICZ. *Nazewnictwo na pograniczu etniczno-językowych: materiały z Międzynarodowej Konferencji Onomastycznej 26–27 X 1998. Białystok–Supraśl*: Libra (Studia Slawistyczne, 1).
- ОНИЩУК, А., 1912. З народного життя гуцулів. In: *Матеріали до української етнографії*. Т. XV. Львів. 90–158.
- РЕДЬКО, Ю., 1966. *Сучасні українські прізвища*. Київ: Наукова думка.
- СОЛОДУШКО, О., 2013. Семантичний аналіз зоономенів на позначенням кличок корів. In: *Лінгвістика, Збірник наукових праць*, 3 (30). Луганськ: ЛНУ, 113–121.
- СОЛОДУШКО, О., 2014. Semantyczna charakterystyka fitozoonimów w języku polskim i ukraińskim na przykładzie nazw królów maści czerwonej. *Kwartalnik Językoznawczy*, 1 (17). Режим доступа: http://www.kwartjez.amu.edu.pl/teksty/teksty2014_1_17/Soloduszko.pdf (см. 06.06.2016).
- СУПЕРАНСКАЯ, А., СТАЛТМАНЕ, В., ПОДОЛЬСКАЯ, Н., СУЛТАНОВ, А., 2007. *Теория и методика ономастических исследований*. Москва: ЛКИ.
- СІОСЬКО, М., 2011. З народного джерела: *Карпатоукраїнський зоонімікон у контексті інших слов'янських (і неслов'янських) мов*. Ужгород: Гражда.
- ФАСМЕР, М., 1987. *Этимологический словарь русского языка*. Т. III. Москва: Прогресс.
- ЧУЧКА, П., 2011. *Слов'янські особи імена українців. Історико-етимологічний словник*. Ужгород: Ліра.
- ЧУЧКА, П., 2005. *Прізвища закарпатських українців: Історико-етимологічний словник*. Львів: Світ.

Olga Solodushko

The John Paul II Catholic University of Lublin, Poland

Research interests: Slavic languages, Onomastics

SEMANTYC ANALYSIS OF ZOONYMS MOTIVATED BY THE COLOURED COAT (BASED ON THE COW NAMES IN POLISH AND UKRAINIAN)

Summary

The article presents semantic and comparative analysis of the cattle names motivated by *piebald* and *skewbald* colouring and the patterns on *the coat* in Polish and Ukrainian dialects. The problem is to

define the general picture of the colour perception in the minds of the two related language speakers by the means of coloured folk zonyms. The article presents a brief description of the research in the field of traditional Zonomastics. Lexical units that image the coloured animal coat concept in dialects are considered. In this article, there is provided a cow names classification based on the lexical and semantic features. A comparative analysis of the Polish and Ukrainian lexemes, from which zonyms were derived, was conducted in all the groups. It has been found that the similar, sometimes identical, lexemes are used as a base for the derivation of cow names in Polish and Ukrainian; the same motivational component is observed too. The author of the article concludes that the expression of colour perception by the linguistic recourses is quite similar for the speakers of both languages.

KEY WORDS: folk zonyms, animal names, *piebald* and *skewbald* coat, semantics, semantic derivation, Zonomastics.

Gauta 2015 04 22
Priimta publikuoti 2016 02 05